

Симень Чуйсюэ сдержанно отказался от предложения услуг «всё включено» с проживанием и питанием. У Бога Меча тоже есть свое достоинство: сеть постоянных дворов Горной усадьбы Десяти тысяч слив давно протянулась до самого Южного моря, и какой смысл в самостоятельном туризме, если у самого есть собственное турагентство?

Закончив, он поднялся, посмотрел на меня, уже стоявшего у порога, и произнес холодным, но не терпящим возражений тоном:

— Лу Сяофэн в письме вверил тебя моей опеке, так что ты поедешь со мной.

Я в недоумении кивнул, взглянул на две пары горящих любопытством девичьих глаз в зале, затем на удаляющегося Бога Меча, и, немного подумав, послушно зашагал следом.

Мы шли по цветущей Горной усадьбе Десяти тысяч слив. Стоял апрель: сливовые деревья уже отцвели, зато персики и рододендроны цвели вовсю. Идя плечом к плечу с Симень Чуйсюэ, я наблюдал, как он изящным движением отвел в сторону нависшую ветку. Его рука была белой и тонкой, пальцы — с идеально подстриженными ногтями, матово поблескивающими, словно нефрит. Я невольно залюбовался и остановился под раскидистым персиковым деревом.

Симень Чуйсюэ внезапно заговорил:

— Ты владеешь ножом.

— Да, — ответил я.

— Как он называется?

— Ночной нож.

— Хороший нож.

Я едва не выпалил в ответ «он и должен быть хорошим», но вовремя прикусил язык... Черт возьми, чуть не ляпнул лишнего! Не хватало еще начать цитировать сценарий, товарищ Бог Меча. Такие пропитанные гейской романтикой диалоги вам стоит вести со своим заклятым другом Е Гучэном, с которым вы связаны узами любви и ненависти. Я не из рода Гу, и даже если мне суждено с кем-то сражаться до смерти, то это будет мой любимый Туньтунь. Гу Лун, чтоб тебя, Симень Чуйсюэ, изменять своим принципам — нехорошо! Твой Е Гучэн все еще ждет тебя для решающей битвы, так что иди уже, не отвлекайся на меня!

Я достал Ночной нож и протянул его, надеясь, что это заставит Бога Меча забыть о странном диалоге. Глядя на причудливо изогнутое лезвие в своих руках, я невольно задумался: ну как это может быть ножом? Это же вылитый меч! Почему он называется ножом? Е Чуншэн, ты что, неграмотный? Неудивительно, что тебе постоянно хочется повоевать с Шулоу Лунсу — небось, завидуешь, что он глава конфуцианской школы? И что это за дурацкое имя ты придумал, тьфу!

Симень Чуйсюэ взглянул на протянутый нож. Его лицо оставалось непроницаемым, как айсберг, а черные, словно холодные источники, глаза буравили меня. Тонкие губы едва

заметно дрогнули, когда он произнес ледяным тоном:

— Почему ты убрал нож во время нашего боя?

Что мне ответить? Сказать, что я испугался, как бы ты не поранился, и что это не вызвало бы гнева того извращенца Юй Лоша, помешанного на любви? У меня же есть великая цель — уничтожить мир, и если я попадусь на глаза какому-нибудь багу, будет очень больно. Правда, очень больно!

Что ж, отвечу в стиле малыша Сяо:

— Я не хочу поднимать на тебя руку.

— Если хочешь убить меня — убей!

...Да, быть Сяо — это высший пилотаж!

Караван Горной усадьбы Десяти тысяч слив неспешно двигался по дороге к побережью.

Повозка Симень Чуйсюэ была не самой большой, но определенно самой приметной: черное лакированное дерево, украшенное тончайшим белым шелком, который развевался на ветру. Сквозь полупрозрачную ткань можно было разглядеть роскошные лисьи шкуры, маленький столик из красного дерева и две фигуры — одна сидела, другая лежала.

Я прищурился, растянувшись на мягких подушках. Мои черные, как вороново крыло, волосы разметались по белоснежному меху, словно тушь на свитке. Чувствуя мерное покачивание повозки, я начал проваливаться в сон. Мельком взглянув на Симень Чуйсюэ, который с прямой спиной сидел неподалеку и сосредоточенно протирал свой древний черный меч, я понял, что это надолго, и снова закрыл глаза.

На самом деле, мое ленивое безделье длилось уже довольно долго. Путь от запада до южного побережья был неблизким. Повозки двигались не то чтобы медленно, но долгая дорога и постоянное сидение внутри утомляли. Мы с Симень Чуйсюэ были не самыми разговорчивыми спутниками, поэтому большую часть времени проводили за шахматной доской.

Когда он впервые предложил мне сыграть в го, я вообще не умел. И правда, этот горе-создатель Е Чуншэн, помешанный на идее мужского деторождения, только и делал, что пичкал меня боевыми навыками и жаждой убийства, мечтая превратить в совершенное оружие. А когда не получалось — называл меня бракованным экземпляром. Брак у тебя в голове, придурок! А что касается музыки, шахмат, каллиграфии и живописи... я даже не слышал о таком.

Симень Чуйсюэ начал обучать меня с азов. Видимо, у него совсем не было дел, кроме как протирать меч. А так как он не мог позволить себе роскошь дремать, как я, он решил заняться

педагогикой.

Эй, вы скажете, что это Хисока любит «вращивать плоды», а не высокомерный и чистый, как лотос на вершине горы, Бог Меча? Ха! Вы думаете, если человек выглядит как ангел, он хороший? Как же вы наивны! Позвольте мне открыть вам глаза: те, кто выглядит лучше всех, либо статисты, либо финальные боссы. Даже за холодным лицом Симень Чуйсюэ скрывается извращенная душа!

Разве нормальный человек будет возбужденно сжимать эфес меча перед группой невинных юношей и говорить: «XXX, через пять лет сразись со мной!», «XXX, через десять лет сразись со мной!»? Разве нормальный человек будет с упоением собирать «урожай» из этих парней, которые лезли на него, ослепленные его славой? Разве нормальный человек, будучи сыном главы секты демонов, будет годами сидеть дома, выходя лишь для того, чтобы убивать?

В конце концов, он стал легендой, которой поклоняется весь мир боевых искусств, а главный герой до самого конца преклоняется перед его белыми одеждами. Другими словами, Симень Чуйсюэ осуществил мечту любого босса и стал богом нового мира!

Под руководством этого «бога» мои успехи в го были стремительными. Хотя, если честно, я просто зазубрил огромное количество партий. Я так и не понял сути «формы» и «силы» в го. Для такого чистого и невинного юноши, как я, это было слишком сложно.

Думать — не моя сильная сторона, а всякие хитросплетения я терпеть не могу. Го для меня — это некая непостижимая человеческая натура. Я всего лишь инструмент для убийства, так зачем усложнять? Заучивание партий — вот мой путь. Не говорите мне про «душу в игре», я не в аниме про шахматы попал!

Наконец, многодневное путешествие закончилось — мы прибыли к морю.

За это время Шэнь Фэйянь, старшая ученица Симень Чуйсюэ, успела доложить, что Лу Сяофэн ввязался в историю с королем Дапэна и Павильоном Зеленой Одежды. Поговаривали, что глава школы Эмэй, Дугу Ихэ, был предателем династии Дапэн и главой Павильона. Лу Сяоцзи примчался в усадьбу, надеясь втянуть Симень Чуйсюэ в это дело, но, разумеется, опоздал.

Когда я слушал этот отчет, клянусь своими титановыми глазами, я видел, как на губах этого ледяного парня промелькнула злорадная усмешка! Я не мог ошибиться, ведь я сам сотни раз практиковал такое выражение лица перед зеркалом, чтобы выглядеть как настоящий босс.

Больше вестей от Лу Сяофэна не было, так как мы уже сели на корабль до острова Летающих бессмертных.

Корабль прислал Е Гучэн. Это было величественное двухмачтовое судно, излучающее мощь и достоинство Города Белых облаков. Путь прошел гладко — никто не осмелился преградить нам путь. Господство Е Гучэна в этих водах было очевидным. Я знал, что именно это вынудило его

встать на путь борьбы за трон, где победитель получает всё, а проигравший — смерть.

Жаль. Если он сейчас начнет восстание, ему придется столкнуться не только с Лу Сяоцзи, но и с Чу Люсяном в придачу.

Издали я увидел на острове фигуру в белом. Он стоял на черной скале, о которую разбивались волны. Прямая осанка, длинный меч у пояса — он выглядел как воплощение самого меча. И правда, два величайших мечника, приближающихся к божественному уровню. Хотя, если судить по ауре, Е Гучэн казался сильнее и агрессивнее Симень Чуйсюэ.

Я вздохнул, уже планируя, как бы заполучить его технику владения мечом, прежде чем он отправится на тот свет.

Симень Чуйсюэ, стоя на носу корабля, принял свою классическую позу Бога Меча, обмениваясь с Е Гучэном взглядами, полными скрытой страсти.

Когда мы причалили, я поправил растрепанные морским ветром волосы и последовал за Симень Чуйсюэ к берегу.

— Симень Чуйсюэ, — Е Гучэн смотрел на него взглядом, в котором горела жажда битвы.

Симень Чуйсюэ ответил тем же. Он слегка кивнул, его взгляд скользнул к поясу противника, к его длинным, изящным рукам. Голос его звучал холодно, но в нем слышалось нескрываемое воодушевление:

— Е Гучэн.

Ну что ж, если кто-то после этого скажет мне, что между ними нет никакой «химии», я буду спорить до хрипоты!

Девушки позади нас, особенно та, что в зеленом, кажется, сейчас пустят слюни. Тяжело быть подчиненным, когда твой хозяин постоянно пытается «свести» своего господина с другим мужчиной. Но я вас морально поддерживаю! Раз уж я взял вас под свое крыло, придется помогать.

Так что, девчонки, творите что хотите. Пока это не приведет к уничтожению мира... хотя нет, даже если к уничтожению, я подкину дров в огонь! Главное — не пытайтесь соблазнить Е Гучэна или Симень Чуйсюэ так, чтобы вызвать гнев Юй Лоша. Остальное — мелочи.

Хотя я глубоко сомневаюсь, что они ограничатся чем-то приличным.

Нет, я должен следить за ними в оба! Даже если меня будут считать лишним, я не допущу, чтобы Юй Лоша вылез из своей берлоги!

— ...А это кто?

Пока я витал в облаках, они закончили свой «диалог», и Е Гучэн устремил на меня свой острый, как лезвие, взгляд.

<http://bllate.org/book/21027/2137746>